

Православный собеседник

Часть 1. 1871

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православный собеседник: Часть 1. 1871 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 318 с.

ISBN 978-5-4241-5075-3

ISBN 978-5-4241-5075-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

томъ. Ибо что такое эти безчисленные, болѣе или менѣе тяжкіе и разрушительные перевороты, происходившіе постоянно на нашей бѣдной землѣ во все время бытія ея, какъ не болѣзненные вопли и воздыханія населяющей ее твари подъ игомъ повинувшей ея суеты? И нынѣ земля не продолжаетъ ли по временамъ и мѣстамъ непрестанно испускать такіе же вопли и воздыханія, выражающіеся то въ разрушительныхъ землетрясеніяхъ, то въ изверженіяхъ огнедышащихъ горъ, то въ губительныхъ буряхъ, громахъ и всепожирающихъ молніяхъ, то въ поавальныхъ болѣзняхъ и моровыхъ язвахъ, истребляющихъ тысячи людей и животныхъ, то въ безплодіи нѣдръ земныхъ, едва вознаграждающихъ земледѣльцевъ за тяжкіе труды рукъ ихъ, то въ другихъ безпорядкахъ и нестройеніяхъ въ природѣ, явно показывающихъ ея отступленіе отъ первобытнаго и правильнаго чина и уклоненіе отъ главной ея цѣли—служить и давать съ изобиліемъ все потребное своему царю и владыкѣ—человѣку? Какъ ни изумительны въ последнее время успѣхи въ естественныхъ наукахъ ума человѣческаго, снѣжагогоя покорить себѣ возмущившуюся противъ человѣка природу и заставить все стихіи служить ему, она продолжаетъ враждовать и не повиноваться ему, тернія и волчцы съ избыткомъ растутъ изъ земли вмѣсто добрыхъ плодовъ, и огонь и вода и воздухъ не престають губить его. И чрезвычайное развитіе искусствъ и художествъ, торговли и промышленности, ускоренныхъ и удобныхъ путей сообщенія не приносятъ обѣщаннаго и желаемаго довольства и благоденствія человѣчеству. Вообще окружающая человѣка природа носитъ близкое подобіе дома обветшавшаго и готоваго рушиться, не смотря на разныя со всехъ сторонъ подпорки и починки, которыя дѣлаетъ въ немъ хозяинъ.

Но ни на одной изъ земныхъ тварей не тяготеетъ такъ крѣпко иго суеты и не лежитъ такъ явственно печать растлѣнія, требующаго скорѣйшаго и рѣшительнаго врачеванія, какъ на самомъ владыкѣ земли—

человѣкъ. Господь Иисусъ Христосъ проповѣдію своего Евангелія, животворною благодатію Духа Божія, спасительнымъ вліяніемъ Церкви своей, учрежденной Имъ на землѣ, возстановилъ человѣчество отъ его паденія, обновилъ и возродилъ къ новой жизни, озарилъ свѣтомъ истиннаго вѣдѣнія умы и сердца людей и возбудилъ нравственныя силы человѣчества къ высокой и святой дѣятельности, къ достиженію богоподобнаго совершенства. Безчисленные сонмы избранныхъ и запечатлѣнныхъ печатью Христовою уже воспитались и уготовались въ царствѣ благодати—въ Церкви земной къ наслѣдію царства славы на небесахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ дѣло возрожденія, совершенія и спасенія человѣковъ продолжается на землѣ благодатію Христовою, живущею неотступно въ Церкви святой, и до окончанія вѣка будетъ продолжаться, пока исполнится предопредѣленное число спасаемыхъ. Но нельзя не видѣть, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и замѣтнѣе рѣдѣютъ ряды вѣрныхъ воиновъ, истинно подвизающихся въ воинствующей Церкви Христовой, подъ знаменемъ креста, во спасеніе свое и другихъ, что въ массѣ человѣческаго рода, даже въ обществахъ христіанскихъ видимо оскудѣваетъ истинный духъ Христовъ и человѣчество является ветхимъ мѣхомъ, въ которомъ ненадежно держится новое вино—благодать христіанства. Безспорно, что война—великое зло и вмѣстѣ тяжелая кара Божія: но вотъ доселѣ не прекращаются войны на землѣ. Вотъ и теперъ въ Церкви Христовой въ эти послѣдніе дни воспѣвалась ангельская пѣснь ради свѣтлаго торжества ея—рожденія Господа Иисуса—Спасителя міра: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14), — а между тѣмъ въ это самое время два христіанскіе народа Европы, мнящіеся быть самыми просвѣщенными всяческою мудростію вѣка сего и для насъ служащіе образцами во всемъ, съ непримиримою злобою ратуютъ одинъ противъ другаго въ страшномъ всеоружіи самимъ атомъ измышленныхъ орудій убійства, истребляютъ тысячами другъ друга, обгагрютъ

землю потоками братней крови, безопасно разоряют огнемъ и мечемъ грады и всея цѣлой страны и сами конца не видятъ этого побоища, напоминающаго темныя и давно минувшія времена дикаго варварства народовъ! О, это конечно не сѣмя Христово растеть и плодъ приносить на почвѣ оныхъ воюющихъ народовъ, а по-истинѣ — сѣмя Каиново. Да и между прочими народами просвѣщенной и христіанской Европы истинно ли братскія отношенія господствуютъ, въ духѣ мира, вѣры и любви Христовой? Не вѣришь ли, что эти отношенія проникнуты духомъ своекорыстія, взаимнаго недоувѣрія, соперничества, недоброжелательства, и что въ нихъ множество недоразумѣній и двусмыслия, готовыхъ разрѣшиться мгновенно самыми враждебными столкновениями, и непрочный миръ держится и обезпечивается лишь общою готовностію къ войнѣ, съ которою все народы въ полномъ вооруженіи стоятъ на стражѣ другъ противъ друга и ждутъ войны?

Такимъ образомъ видимо исполняется уже слово Спасителя, предрекающаго, что настанетъ время, когда *азъ умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* (Мате. 24, 12). Но Онъ же предрекъ, что вмѣстѣ съ любовью и вѣра евангельская оскудѣетъ на землѣ, такъ что едва останется достояніемъ небольшого лишь числа избранныхъ (Лук. 18, 8), да и имъ будетъ угрожать опасность соблазна отъ умножившихся лживыхъ и обольстительныхъ ученій мудрецовъ вѣка сего, которые самыя недѣлныя заблужденія, ереси и расколы будутъ выдавать за непреложныя истины, добытыя усиліями ума, науками и опытомъ, достигшими крайняго будтобы своего развитія и совершенства. О, братіе! Подобныя лжеученія, сисящіяся въ корни подрывать истинныя откровенныя въ словѣ Божіемъ и догматы св. вѣры, въ коихъ цѣлыя вѣка стоитъ твердо и непоколебимо Церковь Христова, нагло нынѣ провозглашаются на западѣ съ школьницъ и даже съ церковныхъ кафедръ, а оттуда и къ намъ проникаютъ, все отрицая, подвергая сомнѣнію и глумленію и помогаясь *умноженіемъ*

лѣстивыхъ словесъ, по выраженію апостола, исторгнуть изъ душъ христіанскихъ самыя драгоценныя, свята и животворныя вѣрованія. По симъ лжеученіямъ напр. и міръ не созданъ Богомъ въ шесть дней изъ ничего, а самъ собою образовался изъ какихъ-то отъ вѣчности бродившихъ элементовъ въ теченіи многихъ тысячелѣтій, и человѣкъ тоже не сотворенъ Богомъ по образу и подобію Его, а выродился случайно изъ безсловеснаго животнаго, и въ началѣ, подобно ему, былъ безсловесенъ; не бывъ наученъ отъ самого Бога, какъ говорится въ Вибліи, первобытному языку, а выработавъ оный самъ себѣ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, да и не безсмертенъ онъ душею своею, а единъ есть жребій ему со скотами по смерти, какъ умствовали еще во времена Соломона темныя языческіе лжемудрецы. По симъ лжеученіямъ надобно исключить изъ Евангелія Христова и изъ исторіи его распространенія все чудесное, сверхъестественное и таинственное, изъ Церкви Христовой—большую часть ея преданій, законоположеній, обрядовъ и священнодѣйствій, завѣщанныхъ ей отъ древнихъ временъ св. апостолами и богомудрыми отцами, а изъ нравоученія христіанскаго—всѣ слишкомъ строгія предписанія, дабы всячески облегчить и укоротить спасительное иго евангельскихъ заповѣдей, и онѣ какъ можно болѣе давали простора животному произволу, страстямъ и инстинктамъ растлѣнной грѣхомъ природы человѣка и мевѣ стѣсняли и беспокоили совѣсть страхомъ суда Божія и будущаго вѣчнаго издвоздаянія. Само собою понятно, какіе могутъ быть плоды отъ подобныхъ лжеученій для человѣчества. Преобладаніе плоти надъ духомъ, потеря изъ виду высшей цѣли и верховнаго блага, для которыхъ созданъ человѣкъ; утрата коренныхъ стремленій безсмертнаго духа человѣческаго къ Богу—его Творцу и Первообразу, охлажденіе, равнодушіе и безразличіе къ религіи, къ Церкви, къ дѣламъ вѣры и благочестія, забвеніе и пренебреженіе обязанностей званія христіанскаго, растлѣніе нравовъ, расслабленіе и нарушеніе

самыхъ священныѣхъ и семейныхъ и общественныхъ, преумноженіе всякаго рода беззаконій и неправдъ и вообще всего того, чего ради *грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія*, какъ выражается апостолъ, — вотъ что и является уже въ человѣчествѣ не только въ цвѣтахъ, но и въ плодахъ довольно зрѣлыхъ. Лучшаго впереди ничего не обѣщается. Напротивъ, слово Божіе открываетъ, что наставутъ еще худшія времена, когда *тайна беззаконія*, которая искони *дѣется на землѣ* врагомъ Бога и человѣковъ — духомъ злобы, еще явственнѣе *откроется*, когда *придетъ отступленіе* отъ истинной вѣры въ огромныхъ размѣрахъ, когда останется лишь *образъ благочестія* въ людяхъ, а *сила его отвергнется*, когда настанетъ періодъ церкви заодикійской—всеобщаго охлажденія и полнаго безразличія и равнодушія къ вѣрѣ, безопасности, нравственнаго усыпленія и всецѣлаго погруженія въ оми житейскія дѣла и чувственность, за тѣмъ послѣдуетъ и то окончательное время настоящаго состоянія сего міра, о коемъ говоритъ Спаситель, что тогда постигнетъ людей такая скорбь, каковой не бывало отъ начала міра и не будетъ (Матѣ. 24, 21)...

Послѣ всего этого, по-истинѣ, братіе, ничто не можетъ быть отраднѣе для насъ, какъ обращаться всею мыслию своею къ новому небу и новой землѣ, иже, по обѣтованію Господню, чаемъ. Это всеобщее обновленіе твари въ томъ и будетъ состоять, что тогда вся она, въ особенности же обитаемая нами земля, переплавленная огнемъ, явится въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ и устройствѣ, чуждая и свободная отъ всѣхъ тѣхъ золъ, недостатковъ, нестроеній, бѣдствій, постигающихъ все живущее на ней, а наипаче человѣка, какія теперь на ней существуютъ. Тогда-то водарится повсюду ненарушимый миръ Божій, принесенный Христомъ Спасителемъ на землю, но не ускорившійся доселѣ всецѣло на ней, и не будетъ ни войнъ, ни землетрясеній, ни потоповъ, ни бурь разрушительныхъ, ни тлѣтворныхъ повѣтрій, ни болѣзней,

ни смерти, ни печали и воздыханій. И — это потому, что тамъ не будетъ уже грѣха и грѣшниковъ, которые навсегда будутъ удалены вмѣстѣ съ змѣемъ искусителемъ изъ сего новаго рая Божія въ бездну ада преисполняго, не будетъ никакихъ неправдъ и беззаконій, а водворится и жить будетъ тамъ одна правда, одна добродѣтель, одна святость, одна любовь, одно блаженство въ лицезрѣніи Бога и ближайшемъ, преискреннѣйшемъ общеніи съ Нимъ.

Сего-то отраднaго обновленія чаеъ вся земная тварь, повинувшаяся суетѣ и болѣзненно воздыхающая нынѣ подъ игомъ ея: *чаяніе бо твари*, говоритъ апостоль, *открвенія сыновъ Божіихъ чаеъ, въ упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 19. 21). Сего обновленія ждуть и скорѣе просятъ у Бога на небесахъ души праведныхъ преставльшихся: *Господи Боже Вседержителю, иже сый, и бгъ, и грядый, время мертвымъ судъ пріяти, и дати судъ работѣ твоимъ, боящимся имени твоего, и погубити растлвннз землю* (Апок. 11, 17. 18). Намъ ли человѣкамъ, надъ коими болѣе всего тяготѣетъ иго суеты и растлѣнія и коимъ чаще всего приходится болѣзненно воздыхать подъ симъ игомъ, не устремлять сюда всѣхъ нашихъ надеждъ и чаяній и не желать, чтобы скорѣе совершилось это возжелѣнное обновленіе міра? Намъ ли на слова Господа: *ей, гряду скоро*, — не отвѣчать Ему отъ всего сердца: *ей, гряди, Господи Исусе* (Апок. 22, 20), и не молиться постоянно отъ всей души такъ, какъ заповѣдалъ Господь въ данной намъ Имъ самимъ молитвѣ къ Отцу небесному: *Отче нашъ, да пріидеъ царствіе твое* (Матѣ. 6, 10)!

Но, братіе, имѣя въ виду, что прежде чѣмъ исполнится это отрадное чаяніе новаго неба и новой земли, прежде чѣмъ спасительный ковчегъ Церкви Христовой, носящійся по волнамъ текущаго вѣка, достигнетъ небснаго Арарата, чтобы обрѣсти тамъ вѣчный цокой, ему надобно еще выдержать самую страш-

вую бурю и волненіе послѣднихъ времявъ, — потщимся всѣми силами быть готовыми къ сему и будемъ крѣпко держаться въ нѣдрахъ сего ковчега, внѣ коего нѣтъ никому спасенія, — держаться твердою и непоступною ни въ чемъ вѣрою въ святыя догматы православія, въ коихъ мы воспитаны отъ дѣтства своего, держаться усерднымъ и нелицемѣрнымъ послушаніемъ св. заповѣдямъ евангельскимъ и церковнымъ, коимъ научены отъ юности своей.

Сихъ чающе, возлюбленнїи, заключу словами апостола, потщитесь нескверни и непорочни обрѣстися, и хранитесь, да не лестию беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа. Тому слава и нынѣ и въ день вѣка (2 Петр. 3, 14. 18). Аминь.

СПИРИТИЗМЪ

КАКЪ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДОКТРИНА.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе надѣлалъ много шума въ Европѣ и особенно въ Америкѣ такъ называемый спиритизмъ. Начавшись довольно странною практикою—родомъ вызыванія и допрашиванія духовъ, онъ постепенно и весьма быстро превратился въ теорію для объясненія этой практики и потомъ въ цѣлую философско-религіозную систему, въ цѣлое своеобразное міросозерцаніе, отзывающееся по своему на всѣ вопросы науки и жизни. На этой послѣдней ступени своего развитія спиритизмъ, какъ и всякая почти философская и особенно религіозно-философская система, обѣщаетъ переворотъ въ умственной, нравственной, религіозной и социальной жизни челоуѣчества; обѣщаетъ новую эру, которая должна характеризоваться установленіемъ постоянныхъ, всеобщихъ и правильныхъ сношеній съ міромъ духовнымъ, и непосредственнымъ, точнымъ, научно-эмпирическимъ познаніемъ о сверхъчужественномъ: онъ обѣщаетъ превратить въ опытную науку метафизическое ученіе о Богѣ и духѣ челоуѣческомъ, сдѣлать истины религіи изъ предметовъ вѣры — предметами положительнаго знанія и навсегда прекратить всѣ сомнѣнія, колебанія и произволъ въ этой великой и важной области. Явившись среди разваливъ идеалистическихъ построеній первой четверти XIX вѣка, обѣщавшихъ въ свое время тоже открытіе новой эры, — среди безотрадныхъ выводовъ естественно-науч-

ной метафизики материализма, — среди окантизма позитивной эмпирической философии, — среди религиозного индифферентизма, невѣрія, самыхъ сильныхъ нападеній на христіанство, явившись вообще — среди дѣйствительнаго или жнимага разрушенія и потрясенія всего того, что полагалось въ основу міросозерцанія и жизни, — спиритизмъ на первыхъ порахъ обратилъ на себя большое вниманіе общества, возбудилъ самыя преувеличенныя ожиданія и нашелъ многихъ весьма жаркихъ поклонниковъ въ средѣ даже научно-образованныхъ людей, которые приготовлены были къ принятію спиритскихъ идей возродившимися въ сороковыхъ годахъ теоріями Месмера и Пюисегюра, новыми открытіями въ области животнаго электричества и т. п. Смѣлость замысла, простота и общедоступность основной идеи, наглядность и доходящая до наивности простота рѣшенія многихъ *quaestiones vexatae* науки и жизни, наконецъ смѣлая, проникнутая энтузіазмомъ пропаганда новаго ученія, — все это открыло ему доступъ въ Америкѣ во все слои общества, на континентѣ Европы, главнымъ образомъ, въ неотличающійся прочностью и глубиною научнаго образованія вышній классъ и полубразованные слои средняго класса. — Въ виду быстрыхъ успѣховъ спиритизма, который скоро началъ считать своихъ послѣдователей милліонами и даже десятками милліоновъ, организованныхъ въ особое общество, въ особую „церковь“, съ самыхъ первыхъ моментовъ явленія его начался рядъ критическихъ замѣтокъ, лекцій, статей и изслѣдованій о немъ со стороны людей, стоявшихъ внѣ вліянія спиритскихъ идей. Но все это было писано въ самый разгаръ спиритскаго движенія, когда спиритизмъ былъ еще въ процессѣ своего образованія, не успѣлъ еще выказаться окончательно и выясниться всесторонне, когда слѣдовательно еще нельзя было установить общей широкой точки зрѣнія на него. Вслѣдствіе этого вся, довольно обширная, противоспиритская литература отличается съ одной стороны преобладаніемъ диалектической полеми-

ки, часто весьма мелочной, съ другой—односторонностью и презрительностью отношенія къ спиритизму, взглядомъ на него свысока. Ни одно изъ произведеній этой литературы не обнимаетъ спиритизма какъ историческаго явленія, во всей его цѣлости, въ жизненной, органической связи со всею умственно-религіозною жизнію современнаго общества; ни одно не указываетъ всѣхъ тѣхъ вліяній, подъ которыми явился спиритизмъ, и тѣхъ историческихъ элементовъ, изъ которыхъ сложилась его оригинальная и любопытная доктрина; ни одно потому не произноситъ надъ нимъ строгаго научнаго суда, не показываетъ его истиннаго жизненнаго смысла, его значенія и мѣста въ исторіи. Въ настоящее время спиритское движеніе замѣтно и быстро ослабѣваетъ въ Европѣ и должно еще болѣе ослабѣть послѣ смерти главнаго своего представителя и, можно сказать, главнаго творца всей системы Ривайля, получившаго громкую извѣстность подъ псевдонимомъ Аллана Кардека ('). Теперь спиритизмъ успѣлъ уже вполне сформироваться, высказаться опредѣленно и ясно во всѣхъ своихъ частяхъ и падаетъ вслѣдствіе своей очевидной внутренней несостоятельности и вслѣдствіе разочарованія, причиненнаго тѣмъ людямъ, которые ожидали отъ него чего-то совершенно новаго и необычайнаго. Въ самомъ дѣлѣ, духи не сказали и не открыли ничего такого, что и безъ нихъ не было бы извѣстно и выдуманно живыми людьми, и для всякаго, сколько-нибудь безпристрастнаго, изслѣдователя теперь до очевидности ясно, что спиритизмъ есть просто патологическое явленіе умственно-религіозной жизни новаго времени, явленіе сложившееся подъ большимъ количествомъ разнообразныхъ отрицательныхъ и положительныхъ вліяній, изъ различныхъ, даже противоположныхъ и взаимно изключающихъ другъ друга элементовъ,—изъ остатковъ деизма эпохи просвѣщенія и масонства, изъ новѣйшаго религіознаго рационализма,

(') Кардекъ умеръ въ 1869 году.